

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ

Важным признаком понятия преступления выступает общественная опасность, понимаемая в уголовно-правовой теории как свойство деяния причинять существенный вред или создавать угрозу причинения такого вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Указанный признак разработан доктриной советского уголовного права и призван дать ответ на вопрос о том, какие внешне преступные деяния таковыми не являются и не влекут за собой уголовную ответственность. Отсутствие общественной опасности означает, что совершенное деяние не может быть признано преступлением. В этой связи ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет, что не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительность деяния как категория уголовного права довольно полно освещена в научной и учебной литературе, научной периодике, а также в диссертационных исследованиях. Однако до настоящего времени она остается одной из наиболее сложных для понимания в правоприменительной деятельности.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что правоохранительные органы не используют возможности ч. 4 ст. 11 УК и не всегда правильно воспринимают нормативные предписания о малозначительности деяния. Как нам представляется, это связано с рядом причин, среди которых следует выделить следующие: 1) незнание положений уголовного закона о малозначительности деяния; 2) невысокий уровень правосознания правоприменителей; 3) неверное толкование оценочного признака «существенный вред», наличие в деянии которого исключает малозначительность; 4) стремление к карьеризму и желание повысить показатели эффективности служебной деятельности путем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших малозначительные деяния. Проведенное изучение постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, постановлений о прекращении предварительного расследования позволило нам выделить две группы правоприменительных ошибок в части признания деяний малозначительными.

1. Ошибки, связанные с неверной аргументацией малозначительности деяния и непониманием ее сущности:

в качестве обоснования отказа в возбуждении уголовных дел по фактам посягательств на собственность, когда отсутствует размер ущерба, требуемый для наличия состава преступления, правоприменитель в постановлении указывает «малозначительность ущерба», ссылаясь на ч. 4 ст. 11 УК, тогда как в этих ситуациях имеет место не малозначительность деяния, а отсутствие состава преступления;

в условиях неочевидности обстоятельств совершенного противоправного деяния, когда отсутствует лицо, его совершившее, или свидетели и очевидцы, правоприменитель принимает решение о признании деяния малозначительным без установления и отражения сведений о том, могло ли данное деяние повлечь за собой существенный вред, что нельзя признать верным;

при обосновании деяния малозначительным в основу принятия решения об отказе в возбуждении (прекращении) уголовных дел ошибочно учитываются обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии или утрате общественной опасности лица, совершившего противоправное деяние, а не об отсутствии общественной опасности этого деяния (например, лицо не злоупотребляет алкогольными напитками, исправилось, обещало больше не повторять подобных деяний, чистосердечно раскаялось в содеянном, возместило причиненный ущерб и т. д.);

при признании деяний малозначительными необоснованно учитывается имущественное положение потерпевшего и его отношение к наступившим вредным последствиям (например, для потерпевшего похищенные 40 долларов США были незначительной суммой, поскольку тот является бизнесменом с высоким уровнем достатка, а также обратился с заявлением о непривлечении лица к уголовной ответственности);

норма о малозначительности ошибочно не применяется при наличии квалифицирующих признаков состава преступления (например, совершение малозначительных деяний группой лиц, организованной группой или с проникновением в жилище), как верно в этой связи отмечает Э.А. Саркисова, малозначительное деяние является таковым объективно, независимо от того, предусмотрены в УК квалифицирующие признаки данного деяния или нет;

в основном правоприменитель обращается к ч. 4 ст. 11 УК для обоснования малозначительных деяний применительно к хищениям имущества, тогда как посягательства на иные отношения не принимаются во внимание (например, хранение патрона от мелкокалиберной винтовки, кратковременное лишение свободы человека, мелкая взятка, повреждение стекол окна квартиры из пневматического пистолета и т. д.), норма о малозначительности деяния универсальна, она не исчерпывается только хищениями имущества.

2. Ошибки, связанные с неверным процессуальным оформлением решений о признании деяний малозначительными:

при правильном принятии решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела по малозначительности неверно обосновывается процессуальное решение, поскольку в качестве основания, исключающего производство по уголовному делу, правоприменитель ссылается на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием состава преступления), а не на п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом), вместе с тем не следует забывать, что малозначительность деяния может иметь место и тогда, когда в деянии одновременно с последней отсутствует состав преступления (например, лицо, совершившее малозначительное деяние, признано невменяемым или не достигшим возраста наступления уголовной ответственности и т. д.);

в постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел правоприменитель ссылается на такое основание отказа, как «ввиду малозначительности деяния», тогда как в ст. 29 УПК нет такого основания, исключающего производство по уголовному делу, следует иметь в виду, что малозначительность деяния является условием отказа, а не его основанием;

в постановлениях об отказе в возбуждении (прекращении) уголовных дел при обосновании малозначительности деяния не указывается ссылка на ч. 4 ст. 11 УК;

при вынесении постановлений об отказе в возбуждении (прекращении) уголовного дела правоприменитель, когда это необходимо, не составляет протокол об административном правонарушении для привлечения лица к административной ответственности, как представляется, во-первых, составление протокола об административном правонарушении является одним из условий законности принятого решения, а во-вторых, соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности.

Таким образом, малозначительность деяния является важнейшим законодательным и правоприменительным инструментом экономии уголовно-правового воздействия, а учет вышеуказанных обстоятельств позволит не допускать ошибки при применении ч. 4 ст. 11 УК, повысить ее эффективность, а также возможность воздействия неуголовно-правовыми средствами на лиц, совершивших деяния, внешне содержащие состав преступления, но не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению.

УДК 343.22

Н.И. Козелецкая

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Уголовные санкции и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, определяются в международном уголовном законодательстве через перечисление их видов. Спектр таких мер очень широк. При этом санкции закреплены либо специальными законами об уголовной ответственности юридических лиц, либо содержатся в уголовном кодексе. Как правило, юридическим лицам могут назначаться наказание, условное осуждение, а также меры безопасности, которые включают в себя запреты на выполнение определенных видов деятельности, получение лицензий, разрешений или субсидий, опубликование приговора и т. д. Такая система санкций является традиционной для международного уголовного права.

По частоте применения уголовно-правовых взысканий первое место занимает штраф. В целом наметились три основных подхода к способу установления размера штрафа. Так, в одних странах (Ирландия, Дания, Норвегия, Великобритания) сумма штрафа определяется по усмотрению суда. В других государствах размер штрафа представляет собой четко фиксированный в законе либо низший предел данного наказания (Венгрия, Грузия), либо верхний его предел (Нидерланды, Франция, Швейцария, Швеция). Наиболее оптимальным представляется подход тех стран, где установлены четкие границы минимального и максимального размера денежного взыскания, что позволяет минимизировать судебское усмотрение и дает возможность установить размер штрафа исходя из финансового положения юридического лица.

В таких странах, как Хорватия, Черногория, Словения, Северная Македония, размер корпоративного штрафа привязан к установленному уголовным законом размеру наказания в виде лишения свободы для физических лиц. Например, в Черногории если для физического лица предусмотрено лишение свободы сроком до одного года, то на юридическое лицо может быть наложен максимальный размер штрафа до 10 тыс. евро, если же срок лишения свободы превышает 10 лет, то минимальный размер штрафа составляет 200 тыс. евро.

Одним из принципов уголовного права является принцип справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера должны устанавливаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Еще Ч. Беккариа отмечал, что наказание – «должно быть по своей сути гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах».

Назначая штраф, судебные органы, как правило, учитывают степень тяжести совершенного уполномоченным лицом преступления, отношение к потерпевшим в результате совершения преступления, поведение юридического лица после совершения преступления, включая дисциплинарные наказания и увольнение лиц, совершивших преступление. В ряде случаев при определении размера денежного взыскания учитываются факт возврата материальной выгоды, полученной в результате совершения преступления, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также факт принятия юридическим лицом до совершения преступления всех мер, направленных на предотвращение и выявление факта совершения преступления.

В Северной Македонии суд вправе снизить размер штрафных санкций для юридического лица при наличии особо смягчающих обстоятельств, если придет к выводу, что назначение более низкого размера денежного взыскания способно достичь целей наказания. Такое решение может быть принято и в случае, если закон предусматривает возможность освобождения юридического лица от наказания за совершенное преступление, но суд с учетом всех обстоятельств принимает решение о привлечении его к уголовной ответственности.

В некоторых странах при определении размера штрафа учитывается факт привлечения юридического лица ранее к уголовной ответственности. Так, в Черногории закреплено положение, что суд вправе увеличить денежное взыскание, сумма которого может достигать двукратного размера максимального штрафа, установленного законодательством, в том случае, если юридическое лицо ранее было оштрафовано два и более раза и не прошло пяти лет с момента последнего штрафа. В Украине предусмотрена возможность назначения штрафа с рассрочкой выплаты на срок до трех лет (ст. 96⁷ УК).

Проведенный сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства наглядно свидетельствует о том, что порядок назначения штрафа достаточно подробно регламентирован нормами уголовного и процессуального права.

Оплата штрафа, как правило, носит добровольный характер. В Молдове, например, денежное взыскание необходимо внести в 30-дневный срок после обретения судебным решением окончательного характера (ст. 284 Исполнительного кодек-